

Иммигрант с Кавказа

Author: [Yuri Bagrov](#)

Пока продолжают спекуляции о мотивах действий братьев Царнаевых, журналист с Кавказа делится иным взглядом на жизнь в Соединенных Штатах.

Это было первая суббота сентября 2004 года, и мы сидели в кафе во Владикавказе - городе, расположенном на российском Северном Кавказе. Мы все еще не оправились от трагедии, произошедшей в соседнем городке Беслане, где, во время захвата школы, были убиты 330 человек, большинство из них - дети.

Двое из шести человек, сидевших за нашим столом, были местными, остальные четверо - иностранными журналистами. Мы ждали седьмого - американского репортера, который задерживался по пути, когда у кого-то на телефоне три раза подряд прозвучал сигнал оповещения о получении смс сообщения.

«Меня арестовали», - было первое сообщение, затем - «Помогите мне» и в последнем он написал: - «Как можно скорее».

Мы были очень обеспокоены из-за нашего американского коллеги. Быть арестованным на Северном Кавказе - это не шутка, особенно сразу после самого ужасного теракта в истории страны, после которого полиция была испугана и зла.

Я позвонил всем своим знакомым - всем руководителям пресс-служб, и всем сотрудникам, которых я знал в каждой из служб безопасности. Но из этого ничего не получилось. Это была суббота. Они перенаправляли меня из одного места в другое, как футбольный мяч, или говорили, что они ничего не могут сделать, либо просто не отвечали на звонок.

В конце концов, мне пришлось признать, что я ничем не могу ему помочь.

Спасение пришло с совершенно неожиданной стороны. Американская журналистка от отчаяния позвонила пресс-атташе посольства Соединенных Штатов в Москве. Через 20 минут атташе перезвонил и сказал, что место нахождения задержанного журналиста установлено.

«Сейчас его освободят. Дайте мне знать, если он вам позвонит», - сказал он.

Репортер позвонил нам через пять минут.

«Я не знаю что произошло, но сотрудники полиции вдруг полностью изменились. Они извинились и отпустили меня», - сказал он.

Этот инцидент стал для меня большим потрясением. Я находился здесь - местный журналист с местными связями и контактами и я совершенно ничего не смог сделать для своего друга. Тем не менее, в субботу вечером посольство США, за несколько минут, смогло найти своего гражданина и вызволить его из заключения на территории России.

Именно поэтому, когда мне пришлось эмигрировать из России, единственным местом, куда я хотел ехать были Соединенные Штаты - страна, которая настолько серьезно приняла на себя ответственность за своих граждан.

Проблемы, которые вынудили меня уехать на тот момент уже существовали. За неделю до этого, офицеры федеральной службы безопасности (ФСБ) провели обыск в моей квартире, на моей работе и в доме моей матери. По крайней мере, 15 офицеров контрразведки под командованием подполковника Сергея Леонидова проверяли мои блокноты, документы, бумаги и все наше имущество вплоть до содержимого ящика с нижним бельем моей супруги.

Я иногда все еще спрашиваю себя о том, смогли ли бы эти офицеры предотвратить трагедию и гибель людей в Беслане, если бы их усилия были сосредоточены на реальных угрозах для страны, а не на преследовании журналиста.

Конечным результатом кампании, направленной против меня, стало аннулирование моего российского паспорта. Оправданием для этого послужило то, что я родился в Советской Грузии и поэтому, якобы, не являюсь русским, хотя было очевидно, что, на самом деле, они наказывали за мою журналистскую работу и расследования в Чечне. Стало понятно, что у меня не было другого выбора, кроме как уехать.

Психологически было очень тяжело расставаться со своими друзьями, родственниками, коллегами и со своей страной. Я потерял любимую работу и обрубил связи, которые создавал на протяжении многих лет.

Я благодарен за то, что я живу в эпоху интернета и, хоть не лично, но все равно могу с ними общаться.

В США я поселился недалеко от Нью-Йорка в получасе езды от Манхеттена. Проживание рядом с таким огромным мегаполисом избавило меня от чувства одиночества. Странно, но, несмотря на отсутствие друзей, родственников, знакомых и наличия какого-либо имущества, здесь я чувствовал себя дома. Я постараюсь объяснить почему.

Я родился и учился в школе в Тбилиси - столице Грузии, которая входила в состав Советского Союза, когда пропагандистская машина еще говорила о братстве народов и создании единого общества советских людей. Но в конце 80-х годов прошлого века все это уже было ложью. Якобы братскую республику захлестнула волна национализма, и повсюду раздавался лозунг - «Грузия для грузин».

Русскому подростку в те дни приходилось в Грузии нелегко. В школе мне приходилось драться чуть ли не каждую неделю. Однажды, стоя в очереди за хлебом, я обратился к продавщице на русском. Она обслужила всех, кто стоял в очереди за мной, и не обратила на меня никакого внимания. Хлеб закончился, и я вернулся домой с пустыми руками.

Я окончил школу и переехал из Грузии в Северную Осетию, расположенную на юге России. Осетины - мои новые соседи не разделяли таких крайне националистических взглядов, как в Грузии, но там тоже чувствовалось напряжение. Члены других этнических групп боролись за получение хорошей работы, поступление в университет или открытие своего бизнеса.

За год до моего отъезда из России, я жил в Москве, и был всего лишь еще одним эмигрантом без официального паспорта. Если бы у меня не было пресс-карты, я бы полностью зависел от милости каждого полицейского, который останавливал меня для проверки документов.

Поэтому в Нью-Йорке я почувствовал себя дома. Я был одним из миллионов иммигрантов. Никто из нас не принадлежал ему, а это значило, что мы все ему принадлежали.

Как и я, братья Царнаевы переехали в Соединенные Штаты с российского Северного Кавказа. Как и я, они приехали в Америку, чтобы обрести мир. Именно поэтому, я был так потрясен тем, что они совершили. Они напали на страну, которая предоставила нам убежище, шанс учиться и место для создания своего будущего. Это был поступок недостойный сынов Кавказа.

Когда Юрий Багров жил во Владикавказе, Северной Осетии он работал для агентств Ассошиэйтед пресс и Франс Пресс, а также Радио Свобода. Сейчас у него свой бизнес в Нью-Йорке, но он больше не является журналистом.

Location: [Кавказ](#)
[Russia](#)
[North Ossetia](#)
[Georgia](#)

Topic: [Migrants](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B8%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82-%D1%81-%D0%BA%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0>